

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА**О.Н. Бибик***Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

15 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Ключевые слова

Обоснованный риск, теория
рационального выбора,
управление рисками,
коэффициент риска,
стандартизация, стимулирование
обоснованного риска

Проблема обоснованного риска рассматривается посредством теории рационального выбора. Предлагается внедрить систему управления обоснованным риском, в том числе при помощи стандартизации, выработки правил поведения в условиях возможного риска, расчета коэффициента риска. При высокой вероятности наступления последствий риск является необоснованным и имеются признаки умышленного причинения. Важным представляется управление рисками в отношении стимулирования людей рисковать. Стимулирование обоснованного риска в уголовном праве возможно в том числе посредством презумпций, в рамках которых предполагается правомерный характер рискованных действий.

REASONABLE RISK FROM THE PERSPECTIVE OF RATIONAL CHOICE THEORY**Oleg N. Bibik***Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia***Article info**

Received – 2018 April 15

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

Keywords

Reasonable risk, rational choice
theory, risk management, risk
coefficient, standardization,
stimulation of reasonable risk

The subject. The article is devoted to analysis of criminal legal issues of reasonable risk.

The purpose of the article is to prove the necessity of reasonable risk management in criminal legal purposes.

Methodology. The problem of reasonable risk is considered through the theory of rational choice, economic analysis of law, as well as through formal legal analysis.

Results, scope of application. The justified risk demonstrates the ineffectiveness of the use of state coercion in view of the social utility of the actions performed, since the benefit from them exceeds the possible adverse consequences. It is stated that art. 41 of the Criminal Code of the Russian Federation is rarely applied by judicial bodies. Reasonable risk is confounded by extreme necessity. At the same time, it is not taken into account that the risk is not accompanied by the inevitable infliction of consequences, whereas if extreme necessity they come necessarily. It is proposed to introduce a system of management of reasonable risk, including through standardization, development of rules of conduct in terms of possible risk, calculation of the risk factor. The risk of consequences is a key factor in determining guilt. The greater the likelihood of socially dangerous consequences anticipated by a person, the greater the corresponding risk, the greater the degree of guilt of the subject. For example, with regard to direct intent, the risk factor may be 95-100%, with respect to indirect intent – 50-95%, with respect to recklessness – 1-49% (with frivolity, a person, although predicting the possibility of occurrence of events, but presupposes that they will not come; therefore, he estimates the probability of less than 50/50), with respect to negligence – 0.1-1%. If the risk of the event is less than 0.1 % or the average value reflecting its random nature, it can be concluded that there is a case.

Conclusions. In case of a high probability of occurrence of consequences, the obvious risk is unreasonable and there are signs of intentional infliction. It is important to manage risks in terms of encouraging people to take risks if the criminal law imposes too high a risk level, a person abandons socially useful activities, which can lead to more serious adverse consequences. Stimulation of reasonable risk in criminal law is possible, inter alia, by means of presuppositions, in the performance of which the justified nature of risky actions is assumed.

1. Актуальность обоснованного риска

Научно-технический прогресс, характеризующийся получением новых знаний, применением новых технологий, оборудования, подталкивает человека к поведению, сопровождаемому серьезным риском причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям [1–2]. Последствия такого риска, в известной степени, – это неизбежная плата за прогресс. Например, освоение космоса сопряжено не только с огромными финансовыми затратами, но и человеческими жертвами. Достаточно вспомнить катастрофы советских космических кораблей «Союз-1» в 1967 г., «Союз-11» в 1971 г., американских шаттлов «Челленджер» в 1986 г., «Колумбия» в 2003 г.¹

Ограничения, налагаемые на поведение человека посредством уголовного закона, могут стать серьезным стимулом для отказа от действий, сопряженных с опасностью причинения последствий, тем самым тормозя общественное развитие [3–7]. В связи с этим в уголовном праве предусмотрен обоснованный риск в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Профессор М.С. Гринберг, фундаментально исследовавший проблему обоснованного риска, дал такое его определение: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, но совершённое в процессе правомерного производственного риска, т. е. для получения социально-ценного производственного результата либо для предотвращения вредных последствий посредством учинения заведомо опасного действия, если создаваемая при этом опасность соответствовала общественной ценности возможного результата» [8, с. 30–31]. Указанные предложения нашли свое отражение в уголовном законе (ст. 41 УК РФ²).

2. Теория рационального выбора и обоснованный риск

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие обоснованный риск, в целом не вызывают возражений. Вместе с тем ввиду объективных причин, включая оценочный характер многих правовых категорий, они нуждаются в совершенствовании, в том числе посредством теории рационального выбора, широко применяемой в рамках экономического анализа права (*law and economics*). Данная теория исхо-

дит из того, что поведение человека основано на субъективном рациональном выборе. Человек выбирает максимально полезный вариант поведения с меньшими издержками. Обоснованный риск предполагает расчет, который в свою очередь базируется на рациональном выборе.

Результаты экономического анализа обстоятельств, исключающих преступность деяния, подтверждают нецелесообразность использования принуждения в подобных ситуациях, поскольку уголовное наказание либо не имеет сдерживающего эффекта, либо стимулирует поведение, которое в конечном итоге приведет к причинению большего вреда (ущерба), чем тот, который причинил субъект [9, р. 29]. Наличие обоснованного риска свидетельствует о неэффективности использования государственного принуждения ввиду социальной полезности совершаемых действий, когда выгода от них превышает возможные неблагоприятные последствия. Соответственно задачи законодателя при формулировании признаков обоснованного риска заключаются в том, чтобы: 1) стимулировать социально полезное поведение, имеющее внешнее сходство с преступлением [8, с. 29]; 2) исключить причинение чрезмерного вреда (ущерба), злоупотреблений со стороны лиц, ссылающихся на вышеназванное обстоятельство. Требуется найти баланс в защите общественных и частных интересов, что возможно только путем оптимального распределения рисков, минимизирующего преступное поведение. Помимо этого, следует учитывать принципиальную возможность проверки используемых критериев оценки поведения субъектов общественных отношений.

3. Критерии обоснованного риска в уголовном законе и судебной практике

В ст. 41 УК РФ называются четыре критерия обоснованного риска:

1. Наличие общественно полезной цели. При этом должны быть сопоставимы общественно полезная цель и благо, которое может пострадать. Чем больше значение цели – тем больше может быть и значение блага, которым рискует субъект [10, с. 389].

2. Невозможность достичь данной цели не связанными с риском действиями (бездействием).

3. Достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. В этом отношении М.С. Гринберг, обращаясь к тео-

¹ См.: Случаи гибели космонавтов // ТАСС. 2016. 11 апреля. URL: <http://tass.ru/spravochная-informaciya/3189807>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

рии исследования операций, тесно связанной с теорией игр и теорией рационального выбора, отметил, что повышенное внимание к вероятной опасности и нарушение правоохраняемых интересов для ее предотвращения не всегда устраняет противоправность деяния. Так, при выборе стратегии поведения человек должен исходить из того, что неизвестная ему закономерность природы приведет к действиям природы, наименее для него благоприятным [8, с. 30].

4. Отсутствие заведомой сопряженности риска с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

В судебной практике положения ст. 41 УК РФ применяются крайне редко. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2017 г. (форма 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел») был лишь один случай, когда суд усмотрел наличие данного обстоятельства. При этом деяние подсудимого обвинение квалифицировало по ст. 158 УК РФ (!)³. Но даже при столь небольшом количестве случаев применения относительно часто допускаются ошибки, например неверно разграничиваются обоснованный риск и крайняя необходимость, не раскрывается соотношение общественно полезной цели и причиненных последствий.

Отличие обоснованного риска от крайней необходимости в том, что риск не сопровождается неизбежным причинением последствий, тогда как при крайней необходимости они наступают обязательно. В частности, риск имеет место, если уполномоченный субъект отдает распоряжение о выезде команды спасателей на место происшествия, что связано с угрозой их жизни и здоровью [10, с. 387]. Судебные органы не всегда обращают на это внимание. Так, мировым судьей был оправдан Ж., обвиняемый в незаконной рубке лесных насаждений, совершённой с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 260 УК РФ). Возглавляемый Ж. участок являлся единственным производственным предприятием, у которого были силы и средства для

заготовки дров населению. Когда обеспечение жителей дровами на законных основаниях было невозможно в силу обнаружения пробела в Лесном кодексе РФ⁴ и для устранения опасности, угрожающей их жизни и здоровью, он нарушил уголовный закон, запрещающий рубку лесных насаждений без соблюдения действующего законодательства, регулирующего данные правоотношения, поскольку иным способом эта опасность устранена быть не могла. В апелляционном постановлении районный суд указал, что мировым судьей были ошибочно применены положения ст. 41 УК РФ, поскольку для достижения общественно полезной цели Ж. действовал без риска и фактически находился в состоянии крайней необходимости, что также исключает преступность деяния⁵.

Виновный в незаконном проникновении в жилище (ч. 1 ст. 139 УК РФ), совершённом с целью отыскания и возвращения похищенного имущества, был признан судом находящимся в состоянии обоснованного риска. При этом, как справедливо отмечала сторона обвинения, он не мог преследовать цель защитить интересы потерпевшего на неприкосновенность жилища, так как они уже были нарушены его действиями⁶ [11]. Налицо крайняя необходимость, поскольку вред охраняемым отношениям причинялся в подобной ситуации с неизбежностью.

Оправдывая М. по обвинению в совершении преступления, состав которого предусмотрен ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, суд указал, что, обеспечивая частичную выплату зарплаты в денежном выражении и продукцией, производимой предприятием, М. действовал в условиях обоснованного риска с целью сохранения производства и поддержания его хозяйственной деятельности с учетом тяжелого финансового положения предприятия⁷ [12]. Вместе с тем в данном случае М. неизбежно причинял вред охраняемым уголовным законом отношениям, что исключает наличие риска, при котором причинение носит лишь вероятностный характер. Кроме того, требует дополнительной аргументации мнение о том, что интересы предприятия должны иметь приоритет по сравнению с интересами работников, которые были

³ См.: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>.

⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁵ Апелляционное постановление по апелляционному представлению прокурора Туруханского района на приговор мирового судьи судебного участка № 126 в Турухан-

ском районе от 20 декабря 2010 г. URL: http://turuh.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=875.

⁶ Кассационное определение Иркутского областного суда от 2 декабря 2010 г. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/24754765/>.

⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 29 августа 2005 г. № 44-У-95/2005 // СПС «Гарант».

лишены возможности получать вознаграждение за труд, содержать себя, свои семьи.

Еще один пример применения ст. 41 УК РФ связан с делом С., который, являясь генеральным директором ОАО, осуществлял предпринимательскую деятельность, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере, без специального разрешения (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ). Заведомо зная об истечении у ОАО сроков действия актов, удостоверяющих горный отвод, которые являются неотъемлемой составной частью лицензии на недропользование и разрешением, предоставляющим исключительное право пользования недрами в установленных границах, преследуя цель извлечения прибыли от реализации незаконно добытого углеводородного сырья, С. умышленно организовал работу ОАО по незаконной добыче углеводородного сырья и последующей его реализации. В целом ряде решений судебных органов было отмечено, что данные действия следует считать обоснованным риском⁸ [12]. При этом не было указано, как в соответствующей ситуации можно было избежать причинения последствий, в чем заключалась общественно полезная цель такого риска, почему ее нельзя было достичь без нарушения уголовного закона. И хотя данные решения впоследствии были отменены, они, тем не менее, свидетельствуют о том, что суды склонны толковать ст. 41 УК РФ расширительно.

Справедливости ради отметим, что судебные органы также аргументированно отказываются признавать обоснованным риском обстоятельства, которые не имеют соответствующих признаков, например в следующих случаях: 1) виновная в незаконной рубке лесных насаждений (ч. 3 ст. 260 УК РФ) ссылалась на обоснованный риск, поскольку она «не могла платить рабочим заработную плату и хоть как-нибудь поддерживать производство сельхозпредприятия»⁹; 2) виновный, являясь руководителем организации, из корыстной и иной личной заинтересованности совершил невыплату свыше двух месяцев заработной платы, хотя имел для этого реальную возможность (ч. 1 ст. 145.1 УК РФ), при этом заявлял, что был вынужден не выплачивать зарплату работ-

никам общества, направлять деньги на хозяйственные нужды, чтобы предприятие имело возможность продолжить хозяйственную деятельность с целью получения прибыли в дальнейшем¹⁰. В данных ситуациях налицо как неизбежное причинение вреда (ущерба) общественным отношениям, так и отсутствие общественно полезной цели, которая могла бы перевесить негативные последствия совершенных деяний.

Суд отказался признать обоснованный риск в действиях Я., который был признан виновным в халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ). Как глава муниципального образования, виновный при осуществлении функций заказчика ненадлежаще исполнял свои обязанности. В нарушение требований нормативных актов он, не создавая комиссию по приемке работ, не привлекая для этого компетентных специалистов, без проведения испытаний и без фактической проверки объемов и качества выполненных работ, лично подписал акты приемки выполненных работ. При этом все работы в целом не подлежали приемке, поскольку были выполнены с нарушениями технологии производства, требований СНиП и СП, не обеспечивали надежной и безотказной работы системы теплоснабжения зданий, создание безопасных условий проживания для человека и соблюдения требований энергетической эффективности. Для устранения допущенных дефектов и недостатков требовалось проведение полной реконструкции системы отопления жилых зданий с предварительной разработкой проектных технических решений, обеспечивающих долговечность трубопроводов. Часть оплаченных в соответствии с актами приемки работ фактически не была выполнена. В результате ненадлежащего исполнения Я. своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе муниципальному образованию был причинен крупный ущерб. Суд отметил, что отсутствуют причины усматривать в действиях Я. обоснованный риск, поскольку эти действия были обусловлены его небрежным отношением к службе. В случае надлежащего исполнения своих обязанностей с его стороны негативные последствия исключались¹¹.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2007 г. № 482п07пр // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Президиума Тамбовского областного суда от 12 августа 2010 г. № 44-у-22 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кассационное определение Мурманского областного суда от 15 мая 2012 г. по делу № 22-1178 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кассационное определение Мурманского областного суда от 17 января 2012 г. по делу № 22-145-2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя небольшой итог, следует заметить, что судебные органы крайне редко и не всегда аргументированно применяют ст. 41 УК РФ. Причинами могут быть как высокий уровень дознания, следствия, надзора прокуратуры за предварительным расследованием, что позволяет избежать уголовного преследования при наличии обоснованного риска, так и непонимание данного обстоятельства, что подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования соответствующих нормативных положений, практики их применения.

4. Система управления обоснованным риском

Категория риска прочно связана с экономической теорией, в которой он является ключевым фактором, влияющим на поведение человека. С риском связывают имеющуюся при принятии решения неопределенность и возможность выбора нескольких вариантов поведения. Отмечается необходимость управления рисками, их оценки, выделяются стратегия и тактика риск-менеджмента, в рамках которых предусматривается устранение и предотвращение риска, уменьшение влияния неблагоприятных факторов, принятие превентивных мер, формирование эффективной системы страхования риска, овладение риском. При принятии решения учитывается коэффициент риска, который образуется путем деления максимально возможной суммы убытка на объем собственных финансовых ресурсов. Оптимальный коэффициент риска рекомендуется определять на уровне 0,3, а критический (его превышение может привести к банкротству) составляет 0,7 [13, с. 8–9, 22–25, 282–283, 294, 359–361].

Риск выступает в качестве универсальной категории, имея статус общенаучного понятия [14, с. 4]. Поэтому вполне возможно использование экономических знаний в этой области и применительно к вопросам уголовного права, в частности при изучении обоснованного риска. Для минимизации негативных последствий следует использовать систему управления обоснованным риском, которая может включать в себя в том числе принятие достаточных мер по устранению и предотвращению риска, т. е. профилактику самого риска. Риск должен быть доступен лицу, подготовленному для принятия соответствующего решения, обладающему необходимыми знаниями и опытом.

Оптимальный способ управления рисками – это **стандартизация, выработка правил поведения в условиях возможного риска**. Так, в медицинской деятельности широко применяются Правила надлежащей клинической практики (*Good Clinical Practice*). Проект соответствующих Правил Евразийского экономического союза от 21 ноября 2014 г., представляющий собой международный этический и научный стандарт планирования и проведения исследований с участием человека в качестве субъекта, предусматривает, в частности, что до начала исследования должна быть проведена оценка соотношения предвидимого (предсказуемого) риска и неудобств с ожидаемой пользой для субъекта исследования и общества. Исследование может быть начато и продолжено только в том случае, если ожидаемая польза оправдывает риск. Права, безопасность и благополучие субъектов исследования имеют первостепенное значение и должны превалировать над интересами науки и общества. Исследователь должен иметь соответствующую квалификацию, образование, профессиональную подготовку и опыт, позволяющие ему принять на себя ответственность за надлежащее проведение клинического исследования¹².

Кроме того, необходим **расчет коэффициента риска** при наличии такой возможности. В частности, при применении нового лекарства, новой технологии лечения пациента на основе ранее проведенных испытаний необходимо учитывать риск неблагоприятных последствий, который не должен превышать заранее установленную величину. Риск наступления последствий должен быть рассчитан, в том числе для рассмотрения вопроса о квалификации деяния, поскольку он является одним из ключевых факторов при определении формы вины. Чем больше предвидимая человеком вероятность наступления общественно опасных последствий, чем больше соответствующий риск, тем больше оснований для вменения в вину последствий, тем больше степень вины субъекта (соответственно, и степень опасности преступления).

Например, при обычной деятельности, не связанной с повышенной опасностью причинения последствий, в отношении прямого умысла коэффициент риска может составить 95–100 %, в отношении косвенного умысла – 50–95 %, в отношении легкомыс-

¹² URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/deptexreg/konsultComitet/Documents/GCP_версия_4_ЕАЭС_21.11.2014_на_сайт.pdf.

лия – 1–49 % (при легкомыслии человек хотя и предвидит возможность наступления событий, но самонадеянно рассчитывает, что они не наступят, поэтому оценивает вероятность меньше, нежели 50/50), в отношении небрежности – 0,1–1 %. Если риск события составляет менее 0,1 % или среднестатистической величины, отражающей его случайный характер, то можно сделать выводы о наличии казуса.

Указанная выше классификация коэффициентов риска может быть аргументирована, в частности, при помощи концепции приемлемого риска, применяемой в ряде стран в сфере охраны труда, суть которой в снижении опасности деятельности до определенного приемлемого для общества уровня. Например, в Нидерландах данная концепция регламентирована законодательно и предусматривает, что вероятность смерти в течение года для индивидуума от опасностей, связанных с техносферой, более 10^{-6} считается недопустимой, а менее 10^{-8} – пренебрежимой. Неприемлемый риск имеет вероятность реализации негативного воздействия более 10^{-3} . Таким образом, «приемлемый» уровень риска выбирается в диапазоне 10^{-6} – 10^{-8} в год, исходя из экономических и социальных причин¹³.

При высокой вероятности наступления последствий очевидным является необоснованный характер риска и наличие признаков умышленного причинения. Так, если шансы на то, что в результате испытания, эксперимента случится авария и погибнут люди, составляли 50 % и более, при наступлении последствий есть основания квалифицировать деяние как убийство. В качестве примера умышленного причинения тяжкого вреда здоровью следует рассматривать эксперимент в военно-химическом институте по воздействию отравляющего вещества на организм человека, в ходе которого лейтенанта, над которым проводился опыт, заставили дышать парами неизвестного ему продукта без противогаза и даже респиратора. В результате он стал инвалидом [10, с. 389].

Предложенная выше шкала требует уточнения применительно к отдельным сферам общественных отношений, в которых человек сталкивается с повышенными рисками. Так, в медицине активно используются индексы оценки риска, основанные на многофакторном анализе клинических наблюдений, которые устанавливают взаимосвязь между клиниче-

скими данными и частотой периоперационных кардиальных осложнений и смерти от сердечных причин. Данные индексы облегчают врачам процесс принятия решений. В частности, по данным на 2014 г., развитие осложнений при внесердечных операциях составляет от 7 до 11 %, при риске летального исхода – от 0,8 до 1,5 %. Риск хирургического вмешательства (риск развития инфаркта миокарда или смерти от сердечно-сосудистой патологии в течение 30 дней после операции) классифицируется на низкий – менее 1 %, средний – от 1 до 5 %, и высокий – свыше 5 %. Отмечается, что при выполнении срочных (но не экстренных) операций риск смерти и развития тяжелых осложнений, связанных с основным заболеванием при отсутствии хирургического лечения, могут перевесить потенциальный риск кардиальных осложнений предполагаемой операции¹⁴. Аналогичные правила оценки допустимого риска могут разрабатываться и применяться в отношении военнослужащих, аварийно-спасательных служб, других подразделений, чья деятельность непосредственно связана с факторами, угрожающими жизни и здоровью сотрудников данных подразделений.

Таким образом, в отношении отдельных видов деятельности с учетом необходимости заботы о жизни и здоровье человека допустим более высокий уровень риска. В остальных случаях приоритет должен отдаваться правилам поведения, предусматривающим минимизацию рисков.

Важным представляется управление рисками в плане стимулирования людей рисковать, поскольку человеку свойственно избегание риска. Если уголовный закон будет предъявлять слишком высокие требования к поведению в условиях риска, человек откажется от социально полезной деятельности, что может привести к более серьезным неблагоприятным последствиям. Как показывают исследования в области поведенческой экономики, для того чтобы человек был готов идти на риск, необходимо создать условия, в которых поощрение предназначалось бы для самого решения, нацеленного на социально полезный результат, на основе информации, доступной на момент принятия решения, даже если в конечном итоге в результате принятого решения не удалось достичь цели. Внедрить в практику подобный порядок поощрения не позволяет склонность

¹³ См.: Концепция приемлемого риска. URL: http://ohrana-bgd.ru/bgdobsh/bgdobsh1_39.html.

¹⁴ См.: Рекомендации ESC/ESA по предоперационному обследованию и ведению пациентов при выполнении вне-

сердечных хирургических вмешательств 2014 // Российский кардиологический журнал. 2015. № 8 (124). С. 13–15, 18–19.

людей к запоздалым суждениям. В промежутке между моментом принятия решения и моментом, когда появляется результат, субъект, оценивающий поведение человека (например, руководитель), может забыть, что сам вначале считал принятое решение правильным (проблема «твердолобого принципа») [15, с. 200–201]. Помимо стандартизации деятельности, связанной с риском, его расчетов, стимулирование обоснованного риска в уголовном праве возможно посредством презумпций, в рамках которых предполагается обоснованный характер рискованных действий. Например, в уголовном законе может презюмироваться обоснованный риск, если совершается открытие, вносящее существенный вклад в развитие науки, изобретение новых лекарств и способов лечения от заболеваний, представляющих опасность для многих людей, которые при этом не влекут последствий, указанных в ч. 3 ст. 41 УК РФ.

4. Выводы

Актуальность дальнейшей разработки проблем обоснованного риска с каждым годом многократно возрастает ввиду постоянного внедрения в жизнь че-

ловека новейших научных разработок, технологий и оборудования. Указанные проблемы могут быть исследованы в том числе посредством теории рационального выбора. Следует признать, что ст. 41 УК РФ редко и не всегда обоснованно применяется судебными органами, что косвенным образом доказывает необходимость ее совершенствования.

Для минимизации негативных последствий следует использовать систему управления обоснованным риском, которая может включать в себя в том числе принятие достаточных мер по устранению и предотвращению риска, профилактику риска. Оптимальный способ управления рисками – это стандартизация, выработка правил поведения в условиях риска. Необходим также расчет коэффициента риска. При высокой вероятности наступления последствий очевидным является необоснованный характер риска и наличие признаков умышленного причинения. Особое значение имеет управление рисками в отношении стимулирования людей рисковать, поскольку человеку свойственно избегание риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М.: Госюриздат, 1963. – 132 с.
2. Капинус О.С. Обоснованный риск: юридические конструкции в отечественном и зарубежном уголовном праве / О.С. Капинус // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. ст. / О.С. Капинус. – М.: Буквоед, 2008. – С. 36–39.
3. Чудиевич В.В. Обоснованный риск в уголовном праве / В.В. Чудиевич // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 12–14.
4. Саранцев К.А. Медицинский риск как разновидность обоснованного риска и особенности его оценки при расследовании преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи / К.А. Саранцев // Российский следователь. – 2013. – № 3. – С. 10–12.
5. Орешкина Т. Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т. Орешкина // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 17–24.
6. Самороков В.И. Риск в уголовном праве / В.И. Самороков // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 103–112.
7. Тимербулатов А. Риск: уголовно-правовые аспекты / А. Тимербулатов // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 112–116.
8. Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности в сфере взаимодействия человека и техники: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.С. Гринберг. – Свердловск, 1973. – 34 с.
9. Harel A. Economic Analysis of Criminal Law: a Survey / A. Harel // Research Handbook on the Economics of Criminal Law / Ed. A. Harel, K.N. Hylton. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012. – P. 10–50.
10. Гринберг М.С. Оправданный профессиональный и хозяйственный риск / М.С. Гринберг // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1 (63). – С. 386–389.
11. Гарбатович Д.А. Проблемы применения нормы об обоснованном риске / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 10–15.
12. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

13. Тэпман Л.Н. Риски в экономике: учеб. пособие для вузов / Л.Н. Тэпман; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
14. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.
15. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.

REFERENCES

1. Greenberg M.S. *The problem of production risk in criminal law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 132 p. (In Russ.).
2. Kapinus O.S. Reasonable risk: legal constructions in domestic and foreign criminal law, in: Kapinus O.S. *Sovremennoe uголовное право v Rossii i za rubezhom: nekotorye problemy otvetstvennosti*, Collection of articles. Moscow, Bukvoved Publ., 2008, pp. 36–39. (In Russ.).
3. Chudievich V.V. Reasonable risk in criminal law. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 3, pp. 12–14. (In Russ.).
4. Sarantsev K.A. Medical risk as a kind of justified risk and features of its assessment in the investigation of criminal and improper medical care. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 3, pp. 10–12. (In Russ.).
5. Oreshkina T. Reasonable risk in the system of circumstances precluding the criminality of the act. *Uголовное право = Criminal Law*, 1999, no. 1, pp. 17–24. (In Russ.).
6. Samorokov V.I. Risk in criminal law. *Gosudarstvo i pravo*, 1993, no. 5, pp. 103–112. (In Russ.).
7. Timerbulatov A. Risk: criminal law aspects. *Gosudarstvo i pravo*, 1995, no. 3, pp. 112–116. (In Russ.).
8. Greenberg M.S. *Crime against public security in the field human-technology interactions*, Doct. Diss. Thesis. Sverdlovsk, 1973. 34 p. (In Russ.).
9. Harel A. Economic Analysis of Criminal Law: a Survey, in: Harel A., Hylton K.N. (eds.). *Research Handbook on the Economics of Criminal Law*. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2012, pp. 10–50.
10. Greenberg M.S. Justified professional and industrial risk. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2012, no. 1 (63), pp. 386–389. (In Russ.).
11. Garbatovich D.A. The problems of the rule of a valid risk. *Uголовное право = Criminal Law*, 2013, no. 2, pp. 10–15. (In Russ.).
12. Galakhova A.V. (ed.). *The estimated signs of the Criminal code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation*, scientific and practical guide. Moscow, Norma Publ., 2014. 736 p. (In Russ.).
13. Tepman L.N. *Risks in the economy*. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2002. 380 p. (In Russ.).
14. Al'gin A.P. *Risk and its role in public life*. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 187 p. (In Russ.).
15. Thaler R. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 368 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бибик Олег Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: olegbibik@mail.ru
SPIN-код: 2670-9299; AuthorID: 495309

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg N. Bibik – Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: olegbibik@mail.ru
SPIN-code: 2670-9299; AuthorID: 495309

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бибик О.Н. Обоснованный риск с позиции теории рационального выбора / О.Н. Бибик // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 48–55. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).48-55.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bibik O.N. Reasonable risk from the perspective of rational choice theory. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 48–55. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).48-55. (In Russ.).